

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христианина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христианина“ 5 руб.

Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 2.

31-го января.

1908 г.

Отдѣлъ **официальный.**

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода; отъ 12 января 1908 г. за № 539, при церкви дер. Зажупанья, Гдовскаго у., открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности законоучителей: 15 января—священникъ Павской церкви, Лужскаго у., Владиміръ **Смирновъ**—училища въ дер. Залазахъ; 14 января—священникъ церкви больницы Св. Ольги Петръ **Никольскій**—Николаевскаго дѣтскаго пріюта; 17 января—священникъ Лисинской церкви, Царскосельскаго у., Евгеній **Золкинъ**—Еглинскаго земскаго училища съ 1 января 1908 года; 19 января—священникъ

церкви Обуховской больницы **Петръ Вишняковъ**—3-го Александро-Невскаго женскаго училища; священникъ церкви при Волковской Александровской богадѣльнѣ **Василій Конкординъ**—начальнаго желѣзно-дорожнаго училища при ст. „Петербургъ“ **Никол. жел. дор.**

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 15 января—потом. поч. гражд. **Василій Поляковъ**—Ямбургской кладбищенской церкви; 14 января—камеръ-юнкеръ Высочайшаго Двора **Николай Владиміровичъ Струковъ**—православной русской церкви во Флоренціи; 19 января—отставной генераль-маіоръ **Евгеній Миловановичъ**,—Нарвской Знаменской церкви; 23 января—крест. **Иванъ Силаевъ**—Опольской церкви, Ямбургскаго у.; мѣщ. **Михаилъ Абрамовъ**—Жербинской церкви, Лужскаго у.; крест. **Александръ Мурзановъ**—Помяловской церкви, Новолодожскаго у.; купецъ 2-й гильдіи **Василій Ивановъ**—церкви Гатчинскаго сиротскаго института.

Опредѣлены: 21 января—діаконъ на вакансіи псаломщика Пражской церкви **Іоаннъ Строковскій**—на штатную діаконскую вакансію при церкви Императорскаго Посольства въ Лондонѣ; 23 января—діаконъ с. Мартышкина, Петергофскаго у., **Николай Телятниковъ** на вакансію священника къ Морьинской церкви, Шлиссельбургскаго у.; учитель Коккоревской церковно-приходской школы **Алексѣй Бочаровъ** псаломщикомъ къ той-же церкви.

Награждены: 15 января—крест. дер. Замошья **Степанъ Исаковъ** и дер. Горестицъ **Матвѣй Варламовъ**—за пожертвованія и усердіе при постройкѣ школы—Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства благословеніемъ съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

Перемѣщены: 17 января—СПБ. епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ **Димитрій Боголюбовъ**—на вакансію СПБ. Епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, согласно прошенію; 21 января—состоящій на псаломщическомъ окладѣ при церкви Императорскаго посольства въ Римѣ діаконъ **Николай Тихомировъ**—на вакансію псаломщика при Праж-

ской церкви; 20 января — діаконъ на вакансіи псаломщика при СПб. Братской Покровской церкви Андрей Чубъ — къ церкви Царскосельскаго госпиталя; 24 января — псаломщикъ Ковашевской церкви, Петергофскаго у., Василий Черняевъ въ с. Куйвози, Петербургскаго у.

Утверждены преподавателями Закона Божія: 19 января — кандидатъ богословія Дмитрій Соколовъ — въ 6-мъ Александроневскомъ съ 3 классами училищѣ.

Допущены къ преподаванію Закона Божія: 17 января — діаконъ Пенинской церкви, Гдовскаго у., Василий Недровъ — въ Овсищенскомъ Земскомъ училищѣ.

Назначены пенсіи изъ казны: вдовѣ псаломщика Ольгѣ Васильевой съ двумя дѣтьми — тридцать руб. въ годъ съ 1 сент. 1907 г.; діакону Гавріилу Изсадскому — сто руб. въ годъ съ 3 сент. 1907 года; діакону Василию Ильинскому — сто руб. въ годъ съ 5 нояб. 1907 г. (Ук. Св. Свн. 16 янв. 1908 г. № 655).

Назначены единовременныя пособія изъ казны: вдовѣ діакона Клавдіи Соколовой — 200 рублей (ук. Св. Свн. 23 янв. 1908 г. № 858)

Уволены: 15 января — просфорня Ильешской церкви, Ямбургскаго у., Александра Орлова — отъ должности просфорни, согласно прошенію.

Умершіе: діаконъ Гдовской Аѳанасіевской церкви Алексѣй Недремскій — 21 января.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы и городовъ: Царскаго Села, Гатчины, Ораніенбаума, Петергофа, Кронштадта и Луги, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Обществу призрѣнія калѣкъ несовершеннолѣтняго возраста и идіотовъ въ С-Петербургѣ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ настоящемъ 1908 году въ воскресный день, 24 февраля, за литургіями и накануне сего дня, за всенощными. Января 25 дня 1908 г.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей С.-Петербургской епархіи, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Распорядительному Комитету Ксеніинскаго Дома Трудолюбія для бѣдныхъ женщинъ духовнаго званія произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ воскресный день, 20 апрѣля сего 1908 года, за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Января 25 дня 1908 г.

Копія.

1907 года, декабря 1 дня. Въ присутствіи I Экспедиціи С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: сданный Его Высокопреосвященствомъ въ Консисторію на разсмотрѣніе рапортъ Подготовительной къ Епархіальнымъ Съѣздамъ Комиссіи, отъ 23 минувшаго ноября, въ коемъ она сообщаетъ, что Епархіальный Съѣздъ духовенства 1906 г., съ утвержденія Его Высокопреосвященства, поручилъ Подготовительной Комиссіи обсудить, при участіи представителей отъ разныхъ епархіальныхъ благотворительныхъ учреждений, вопросъ о наилучшемъ способѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему вопросу Комиссія представила слѣдующему Съѣзду, т. е. 1907 г. Но въ виду сложности даннаго вопроса и отсутствія надлежащаго матеріала Комиссія не успѣла къ Съѣзду 1907 г. исполнить возложеннаго на нее порученія, о чемъ ею и было доложено минувшему Съѣзду. Отъ Его Высокопреосвященства въ началѣ октября сего года былъ przeprowadенъ въ Подготовительную Комиссію весьма цѣнный и обширный матеріалъ, касающійся даннаго вопроса: труды Комиссіи, образованной въ 1903 г. при Епархіальномъ Попечительствѣ. Но этотъ матеріалъ требуетъ восполненія и провѣрки. Въ настоящее время Комиссіей разсылаются къ причтамъ и старостамъ всѣхъ церквей епархіи и во всѣ благотворительныя Епархіальныя учреждения запросы: а) о количествѣ лицъ духовнаго званія, пользующихся епархіаль-

ною благотворительностью и нуждающихся въ оказаніи имъ помощи; и б) о количествѣ наличныхъ средствъ, коими располагають церкви и Епархіальныя благотворительныя учрежденія для удовлетворенія означенной нужды. По полученіи отвѣтовъ Комиссія, съ наивозможной скоростью и тщательностью, приступить къ выполненію возложеннаго на нее порученія Съѣзда и постарается выработать ясныя и точныя правила о наилучшемъ способѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы правила эти представить на разсмотрѣніе Съѣзда будущаго 1908 года. Но чтобы работа Комиссіи оказалась плодотворной и по возможности вполнѣ достигающей намѣченной цѣли, необходимы два условія: 1) полныя и точныя свѣдѣнія отъ церквей и Епархіальныхъ благотворительныхъ учреждений, и 2) устойчивость суммъ, расходуемыхъ въ настоящее время какъ церквами, преимущественно столичными, такъ и благотворительными учреждениями на оказаніе помощи вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и заштатнымъ священно-церковно-служителямъ С.-Петербургской епархіи. Приказали: Обсудивъ изложенное въ настоящемъ рапортѣ Подготовительной къ Епархіальнымъ Съѣздамъ Комиссіи, Консисторія полагала бы: прекратить выдачу вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія установленнаго листа для испрашиванія пособій отъ церквей епархіи, впредь до выработки правилъ о наилучшемъ способѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Подлинный подписанъ 4 декабря 1907 года. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 8 декабря 1907 года за № 11077, такая: „Исполнить“.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Столоначальникъ *Никольскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Спб. Александрo-Невскомъ духовномъ училищѣ за 1906 — 1907 учебный годъ.

А. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

1. Личный составъ начальствующихъ и преподавателей штатныхъ классовъ, съ обозначеніемъ происшедшихъ въ немъ перемѣнъ въ теченіе отчетнаго года.

1. Составъ училищнаго Правленія.

а) Предсѣдатель, Смотритель училища, протоіерей Димитрій Цѣликовъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1886 г.; на духовно-учебной службѣ съ 30 января 1887 г., перемѣщенъ изъ Кинешемскаго Духовнаго училища въ Александрo-Невское 18 ноября 1899 г., въ настоящей должности съ 17 ноября 1904 г.

б) Члены: а) помощникъ Смотрителя Алексѣй Аргентовъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи 1903 г.; на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1903 г.; при училищѣ съ 18 октября 1904 г.; въ настоящей должности съ 8 декабря 1904 г.

в) Отъ учителей — учитель русскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ, магистръ богословія, надворный совѣтникъ Сергѣй Заринъ, съ 1-го іюня 1903 г.

г, д и е) Отъ духовенства — кандидаты СПб. Духовной Академіи: протоіерей церкви Св. Іоанна Предтечи, что на Лиговской улицѣ, Николай Николаевскій и настоятель Спасо-Бочаринской, на Выборгской сторонѣ, церкви, протоіерей Іоаннъ Соколовъ, утвержденные въ

должности по избранію Епархіальныхъ Съѣздовъ 22 іюня 1893 г., вторично 6 іюня 1897 г., въ третій разъ 10 іюня 1901 г. и въ четвертый разъ 16 декабря 1904 г. и окончившій курсъ СПБ. Духовной Семинаріи священникъ Рыбацкой Покровской церкви Константинъ Рождественскій, утвержденный въ должности по избранію Епархіальнаго Съѣзда 18 октября 1906 г.

2. Наставниковъ училища.

а) Въ IV и III штатныхъ классахъ катихизисъ съ церковнымъ уставомъ преподавалъ Смотритель училища протоіерей Димитрій Цѣликовъ.

б) Во II и I классахъ священную исторію—помощникъ Смотрителя кандидатъ богословія Алексѣй Аргентовъ.

в) Учитель гражданской исторіи въ III штатномъ классѣ кандидатъ богословія СПБ. Духовной Академіи, коллежскій совѣтникъ Григорій Смирновъ.

г) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ штатныхъ классахъ магистръ богословія СПБ. Духовной Академіи, надворный совѣтникъ Сергѣй Заринъ, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1899 г.; при училищѣ съ 24 октября 1900 г.; учителемъ русскаго яз. въ старшихъ штатныхъ классахъ съ 17 марта 1902 г.; учителемъ всѣхъ штатныхъ классовъ съ 20 декабря 1904 года.

д) Учитель греческаго языка въ штатныхъ классахъ и гражданской исторіи въ IV классѣ, кандидатъ богословія СПБ. Духовной Академіи, статскій совѣтникъ Василій Розинъ, на духовно-учебной службѣ съ 1-го сентября 1888 г., а въ учительской должности съ 12 мая 1890 года.

е) Учитель латинскаго языка, кандидатъ богословія СПБ. Духовной Академіи Сергѣй Троицкій, на духовно-

учебной службѣ съ 1 сентября 1901 г., съ 17 мая 1902 г. въ настоящей должности.

г) Учитель ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія, кандидатъ богословія СПб. Духовной Академіи, статскій совѣтникъ Александръ Соловьевичъ; на духовно-учебной службѣ съ 6 сентября 1887 г.; при училищѣ съ 9 іюня 1889 г.; старшимъ учителемъ утверждень съ 5 апрѣля 1902 г.

h) Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища студентъ Черниговской Духовной Семинаріи, коллежскій секретарь Николай Морозовъ, опредѣленъ на эту должность 14 октября 1892 г.

і) Чистописанію обучали: во II кл. учитель Михаилъ Соколовъ и въ I классѣ классный надзиратель училища Николай Смирновъ.

2. Общія свѣдѣнія о ходѣ преподаванія предметовъ учебнаго курса, съ указаніемъ нѣкоторыхъ частности, заслуживающихъ вниманія духовно-учебнаго Управленія.

О методахъ и приѣмахъ преподаванія представлены вновь подробныя записки всѣми наставниками училища.

Смотритель училища, протоіерей Димитрій Цѣликовъ и учитель греческаго яз. Василій Розинъ заявили, что они въ общемъ и основномъ держались тѣхъ же методовъ и приѣмовъ обученія, какіе подробно изложены ими въ запискахъ, помѣщенныхъ въ педагогическихъ отчетахъ за прошлые учебные годы.

О преподаваніи катихизиса, церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ Богослуженія православной церкви и священной исторіи въ параллельныхъ классахъ учителемъ Алексѣемъ Мудровымъ представлены слѣдующія свѣдѣнія: „Преподаватель въ своихъ объясненіяхъ по возможности старался избѣгать монологической формы изложенія; онъ старался путемъ наводящихъ вопросовъ заставить

учениковъ самихъ дать нужный отвѣтъ. Такъ какъ христіанское благочестіе строится на исторіи, а не на отвлеченныхъ положеніяхъ, то, заставляя учениковъ давать нужный отвѣтъ, онъ пользовался, главнымъ образомъ, священноисторическимъ матеріаломъ, а потомъ примѣрами изъ жизни святыхъ. Когда путемъ наводящихъ вопросовъ получался нужный отвѣтъ, читался учебникъ и приведенный въ немъ текстъ. Если смыслъ послѣдняго не давался пониманію учениковъ, дѣлался русскій переводъ; при этомъ указывалось и то, какимъ образомъ текстъ служить подтвержденіемъ того или иного положенія. — При спрашиваніи урока, преподаватель старался пріучать учениковъ къ тому, чтобы отвѣчали они его не по частямъ, не по задаваемымъ вопросамъ, а въ связномъ, цѣломъ видѣ, соединяя вопросъ съ отвѣтомъ. Начинался урокъ спрашиваніемъ заданнаго.

При изученіи *церковнаго устава* главное вниманіе обращалось на ознакомленіе учениковъ съ богослужебными книгами. Служебникъ и часословъ находятся на рукахъ у каждаго ученика; поэтому, когда нужно было знакомить учениковъ съ этими книгами, то преподаватель излагалъ по статьямъ ихъ содержаніе—и ученики слѣдили по книгѣ. Когда же приходилось знакомить ихъ съ содержаніемъ Октоиха, минеи, тріоди ¹⁾, которыхъ по одному экземпляру на классъ, то, при показываніи книги, наблюдалась очередь. При изученіи службъ дневныхъ, субботнихъ, воскресныхъ, въ праздники годичные и въ подвижные дни, когда нужно было знакомить съ тѣмъ, что изъ какой книги брать и въ чемъ послѣдованіе въ праздники и недѣли измѣняется сравнительно съ часословомъ, то не только сообщалось нуж-

---

¹⁾ О требникѣ проходило въ связи съ соотвѣтствующими отдѣлами катихизиса.

ное свѣдѣніе, но и показывалась глава Типикона или мѣсто въ Октоихѣ, гдѣ слѣдуетъ искать нужное свѣдѣніе.—Изъясня дневныя службы по часослову, преподаватель обращалъ вниманіе учениковъ на тѣ молитвы и пѣснопѣнія, въ которыхъ выражена яснѣе всего мысль службы, и такимъ образомъ „изъясненіе“ сводилось къ указанію того, о чемъ мы молимъ Бога, собираясь въ храмъ къ полунощницѣ, утренѣ, вечернѣ, повечерію“.

Преподаваніе *Священной исторіи* велось такъ. Если слѣдующая къ уроку исторія требовала какихъ либо предварительныхъ свѣдѣній: встрѣчалось въ ней названіе незнакомой мѣстности, новозавѣтная исторія была связана съ ветхозавѣтной и т. п., то сообщались или припоминались эти предварительныя свѣдѣнія. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній, если они требовались, преподаватель велъ разказъ, стараясь держаться ближе библейскаго повѣствованія и приводя съ буквальною точностію встрѣчающіяся въ разказѣ слова пророчествъ, Иисуса Христа, апостоловъ; собственныя имена при этомъ, если они въ разказѣ были въ первый разъ и были неизвѣстны ученикамъ, выписывались на доску. Когда исторія въ библейскомъ ея изложеніи была вполне ясна и картинна, то, вмѣсто разказа ея отъ себя, преподаватель прочитывалъ ее по Библии. Разказанная исторія повторялась затѣмъ; если она была длинна, разказъ ея разбивался на части; повторяли сначала желающіе сдѣлать это, а потомъ по назначенію преподавателя. Если была картина на исторію, употреблялась картина, для чего она выставлялась на доскѣ. — При отвѣтахъ урока требовалось, чтобы подлинныя слова лицъ разказа, приведенныя въ учебникѣ, слова Иисуса Христа говорились ученикамъ дословно; въ изложеніи остального изъ урока отвѣчающему предоставлялась свобода говорить такъ, какъ онъ понимаетъ, при чемъ,

само собою разумѣется, не оставлялись безъ исправленій неправильные обороты, такія же слововыраженія. Начиная урокъ спрашиваніемъ заданнаго, и новая исторія рассказывалась тогда, когда заданная была выучена.

Курсъ *Священной Исторіи Ветхаго Завета въ I штатномъ классѣ и Новаго Завета во II штатномъ классѣ* въ 190⁶/₇ учебномъ году былъ пройденъ весь по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Преподаваніе помощникомъ Смотрителя Алексѣемъ Аргентовымъ велось такъ.

Каждый новый урокъ разрабатывался предварительно въ классѣ, на что посвящалась вторая половина урочнаго часа. Въ памяти учениковъ воспроизводилось пройденное и устанавливалась хронологическая внѣшняя и логическая внутренняя связь съ послѣдующимъ. Преподавателемъ излагался устно урочный матеріалъ, который и воспроизводился затѣмъ поочередно слушателями, при чемъ главное вниманіе обращалось на усвоеніе существенныхъ моментовъ безъ увлеченія деталями. Собственныя имена историческихъ лицъ и названія мѣстностей выписывались на классной доскѣ и заносились учениками въ тетради. Послѣ конспективного повторенія при помощи бѣглыхъ вопросовъ урокъ заканчивался чтеніемъ Св. Подлинника.

Идея домостроительства Божія составляла центральнѣйшій пунктъ при изученіи Св. Исторіи. Отсюда выходило стремленіе выяснить отношеніе къ этой идеѣ того или иного историческаго лица и событія. Отсюда при изученіи Ветхозавѣтной Исторіи, — преимущественное вниманіе къ лицамъ и событіямъ мессіански-прообразовательнаго значенія, тщательное изученіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Послѣднее дало возможность въ концѣ курса представить по изображенію пророковъ Лице и дѣло Искупителя. Ветхозавѣтныя пророчества воспроизводились и при изученіи Новозавѣтной исто-

ри съ цѣлю убѣжденія въ той истинѣ, что *Novum Testamentum in Vetere latet, sed Vetus Testamentum in Novo patet*. Съ другой стороны, новозавѣтныя событія освѣщались ученіемъ православной Церкви, поскольку оно выражается въ извѣстныхъ ученикамъ тропаряхъ и др. богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, раскрывающихъ смыслъ новозавѣтныхъ событій.

Кромѣ учебника (прот. Соколова), пособіемъ при изученіи Св. Исторіи служила географическая карта Палестины.

Преподаваніе *русской исторіи гражданской въ связи съ русской церковной и краткой общей церковной исторіи* въ IV параллельномъ классѣ учитель Михаилъ Соколовъ велъ въ прошломъ учебномъ году примѣнительно къ программѣ и согласно съ ея цѣлю. При преподаваніи старался приблизить рассказъ къ пониманію и степени развитія учениковъ. Въ первое полугодіе ученики усвоили русскую исторію по устнымъ рассказамъ учителя въ классѣ главнымъ образомъ безъ помощи учебника, во второе же полугодіе, кромѣ того, пользовались помощію руководства „Учебникъ Русской исторіи М. Острогорскаго“. По русской исторіи преподаваніе было закончено царствованіемъ Петра Великаго.

По краткой церковной исторіи въ началѣ рассказъ велся примѣнительно къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, затѣмъ краткой церковной исторіи П. Смирнова. Преподаваніе закончено краткими свѣдѣніями объ образованіи протестантства и его особенностяхъ.

По вопросу о преподаваніи *русской церковно-гражданской исторіи съ присовокупленіемъ свѣдѣній изъ общей церковной исторіи* учителя III шт. кл. Григорій Смирновъ, III пар. кл. Алексѣй Мудровъ и IV шт. кл. Василій Розинъ представили свои разъясненія и соображенія въ нижеслѣдующемъ изложеніи: „Съ 1906/7 учебнаго года въ кругъ предметовъ для Духовныхъ училищъ введена

исторія, именно „Краткій курсъ отечественной исторіи—церковной и гражданской“, съ присоединеніемъ свѣдѣній изъ общей церковной исторіи.

Объемъ свѣдѣній изъ общей церковной исторіи указанъ Учебнымъ Комитетомъ примѣнительно къ размѣру программы по сему предмету для второклассныхъ церковно-приход. школъ; по русской же исторіи нарочито для Духовныхъ училищъ составлена особая программа, съ объяснительной при ней запиской и перечнемъ учебныхъ руководствъ и пособій.

Цѣль преподаванія исторіи намѣчается не только образовательная, но главнымъ образомъ воспитательная. Въ виду сего преподавателямъ рекомендуется излагать важнѣйшія событія, имѣвшія вліяніе на судьбу отечества, останавливаться преимущественно на великихъ людяхъ и свѣтлыхъ личностяхъ русской исторіи, а не на мелочахъ, не на событіяхъ и лицахъ второстепеннаго значенія. Преподаваніе исторіи, сообщая важнѣйшія свѣдѣнія изъ нея, должно главнымъ образомъ пробуждать въ юныхъ сердцахъ любовь и интересъ къ своей исторіи, развитіе національнаго чувства, любовь къ родинѣ, къ православной церкви, уваженіе къ великимъ русскимъ людямъ. Изъ общей церковной исторіи учащіеся, ознакомившись съ основаніемъ христіанской церкви и послѣдующими судьбами ея, усматриваютъ мѣсто православной вѣры и церкви, въ ряду инославныхъ исповѣданій, сначала грековосточной церкви, а затѣмъ и русской.

Въ началѣ прошедшаго учебнаго года для разсмотрѣнія и обсужденія новыхъ предметовъ училищнаго курса и новыхъ программъ для прежнихъ предметовъ, равно какъ и для выясненія взаимоотношенія между училищнымъ и семинарскимъ преподаваніемъ, по предметамъ общимъ или имѣющимъ связь въ томъ и другомъ преподаваніи,—происходили соединенныя собранія

училищнаго и семинарскаго Правленій. Въ первое изъ сихъ собраній были образованы съ вышеуказанной цѣлью особыя предметныя комиссіи, между ними и комиссія для сужденія о вновь введенной въ Духовныхъ училищахъ отечественной церковно-гражданской и общей церковной исторіи.

По ознакомленіи съ дѣломъ, участники этой послѣдней комиссіи пришли къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ: 1) Исторія, какъ предметъ изученія въ Духовныхъ училищахъ, преслѣдующій свою опредѣленную цѣль и имѣющій посему собственное значеніе, должна имѣть вообще самостоятельный характеръ, не приспособляясь въ томъ или другомъ видѣ къ какимъ либо семинарскимъ наукамъ.

2) Программа исторіи отличается весьма значительной полнотой содержанія и предполагаетъ систематическое происхожденіе курса, хотя воспитательнымъ цѣлямъ преподаванія и возрасту учащихся больше соотвѣтствовалъ бы эпизодическій характеръ рассказовъ изъ исторіи. 3) Вмѣщая въ себѣ вмѣстѣ съ русской церковно-гражданской исторіей также и свѣдѣнія изъ общей церковной исторіи, программа едва ли можетъ быть выполнена въ цѣломъ своемъ видѣ при 6 недѣльныхъ урокахъ и посему нуждается въ выпускахъ и сокращеніяхъ.

4) При изученіи исторіи въ Духовныхъ училищахъ желательно, чтобы больше обращалось вниманія на фактическую сторону, чѣмъ на отвлеченную, идейную, не упуская впрочемъ совсѣмъ изъ вниманія прагматической связи историческихъ событій.

5) Фактическая сторона при изученіи отечественной исторіи въ училищахъ будетъ оказывать значительную помощь преподаванію исторіи словесности и исторіи русской литературы въ семинаріяхъ; семинарскій же курсъ русской исторіи запаздываетъ со своими свѣдѣ-

ніями, нужными для древнерусской словесности, такъ какъ изученіе словесности начинается съ I-го класса, а русская исторія въ большей своей части изучается лишь въ 3-мъ классѣ. Въ виду сего высказано было, между прочимъ, желаніе, чтобы при неизбѣжныхъ сокращеніяхъ и выпускахъ при прохожденіи училищнаго курса исторіи не опускались такія подробности, которыя были бы необходимы ученикамъ въ послѣдствіи для лучшаго пониманія и усвоенія русской литературы въ семинаріи.

Приведенныя положенія учителями по исторіи были приняты къ свѣдѣнію и руководству. Въ согласіи же съ ними были изложены въ концѣ прошедшаго учебнаго года для Учебнаго Комитета замѣчанія по поводу введенія исторіи въ Духовныхъ училищахъ.

Временно, впредь до появленія учебника, соотвѣтствующаго требованіямъ программы по исторіи для Духовныхъ училищъ, руководствомъ по общей церковной исторіи была принята книжка прот. П. Смирнова — „Краткая исторія по программѣ для городскихъ училищъ“, а по русской исторіи книжка М. Острогорскаго „Учебникъ русской исторіи съ рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторенія. Элементарный курсъ для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ“. Такъ какъ учебникъ прот. П. Смирнова въ нѣкоторыхъ своихъ параграфахъ былъ очень кратокъ, давалъ мало матеріала, а учебникъ М. Острогорскаго, наоборотъ, сообщаетъ свѣдѣнія не требующіяся программой, то при разсказѣ и разъясненіи задававшихъ уроковъ учителю приходилось въ одной книжкѣ дѣлать дополненія, а въ другой опускать лишнее.

Для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ мѣстомъ и ходомъ историческихъ событій учителя пользовались при изученіи русской исторіи картами, помѣщенными въ самомъ учебномъ руководствѣ, а при изученіи об-

щей церковной исторіи географическимъ атласомъ; нѣкоторые же рисовали карты на классной доскѣ, откуда ученики приблизительно заносили ихъ въ тетради.

Въ III шт. классѣ по общей церковной исторіи было выучено по книжкѣ прот. П. Смирнова, кончая раздѣленіемъ церквей и образованіемъ протестантства, со включеніемъ сверхъ сего благовѣстныхъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія; по русской же исторіи по книжкѣ М. Острогорскаго окончили изученіе возвышеніемъ Москвы.

Въ III пар. кл. по русской исторіи выучено до послѣдствій Куликовской битвы, а по общей церковной исторіи столько же, сколько и въ III штатномъ классѣ.

(Продолженіе будетъ).

П О П Р А В К А.

Въ напечатанный въ № 1 „Извѣстій по Спб. епархіи“ за текущей годъ списокъ священниковъ, награжденныхъ къ минувшему празднику Рождества Христова скуфьею, ошибочно включенъ священникъ с. Ославья, Ямбургскаго уѣзда, о. Александръ Ванчаковъ, награжденный скуфьею не въ декабрь, а въ апрѣль 1907 г., о чемъ было своевременно напечатано (№№ 7—8 „Извѣстій по Спб. епархіи“ за 1907 г.).

Закрѣпленіе мѣстъ ¹⁾.

Есть епархіи, гдѣ Архіереи и слышать не хотятъ о такъ называемомъ „закрѣпленіи мѣстъ“, — о передачѣ ихъ родственникамъ уходящихъ въ заштатъ или умершихъ клириковъ. Пусть иной клирикъ весь свой вѣкъ проживетъ на одномъ мѣстѣ, вросетъ въ него крѣпкими корнями, заслужитъ уваженіе и любовь „старыхъ и малыхъ въ приходѣ“, — все это вмѣнится ему въ „уметы“,

¹⁾ Давая мѣсто на страницахъ епархіальнаго органа статьѣ уважаемаго о. протоіерея, мы понуждаемся предпослать ей нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Вопросъ о сдачѣ мѣстъ — старый и сложный вопросъ. Онъ не поддается точной регламентаціи и, по нашему крайнему мнѣнію, въ своемъ рѣшеніи предоставляетъ широкій просторъ творчеству архипастырской благопечительности, которая должна умѣло сочетать здѣсь правду съ милостью. Архипастырь не только *владыка*, а онъ и покровитель всѣхъ обиженныхъ судьбою, или, на церковномъ языкѣ — сиропитатель. По самому званію своему, такимъ образомъ, онъ не можетъ относиться равнодушно къ положенію семьи, потерявшей кормильца-поильца, и долженъ сдѣлать все зависящее отъ него къ устройству сиротъ. Но въ то же время, какъ прекрасно замѣчаетъ и о. протоіерей, „клиръ — не богадѣльня и не исправительное отдѣленіе“.

Интересы прихода, интересы дѣла всегда должны стоять на первомъ планѣ и поступаться ими значитъ оказывать милость одному и обижать многихъ.

Понимая, что общаго правила не можетъ быть выработано по данному вопросу, наши архипастыри, въ большинствѣ случаевъ, и держатся тактики соглашенія общихъ нуждъ прихода съ нуждою осиротѣвшей семьи того или другого клирика, — что требуетъ отъ нихъ всегда глубокаго вниманія къ той и другой сторонѣ и широкой предусмотрительности.

Редакція.

говоря иначе, оцѣнится въ нуль цѣнности, при рѣшеніи вопроса объ его замѣстителѣ: *законъ-де* не благословляетъ передать мѣсто сыну, зятю, родственнику заштатнаго или умершаго!..

Правда, законъ такого сорта существуетъ. Но развѣ преступно сдѣлать вопросъ этому закону: чего же ради уложенъ въ могилку старый обычай закрѣпленія мѣстъ? Жизнь или чей либо прихотливый вкусъ поставили крестъ надъ обычаемъ этимъ? Не все на свѣтѣ умираетъ естественною смертію,—случаются и насильственные смерти. Приведите на память вопросъ о патріаршествѣ, имѣющей опять сильную тенденцію къ утвердительному его рѣшенію. Намъ думается, что есть возможность оживить и того „мертвеца“, о которомъ зашла у насъ рѣчь.

Нѣтъ сомнѣнія, что при замѣщеніи праздныхъ мѣстъ въ клирѣ не хотятъ связывать во-едино два акта, не всегда удобосовмѣстимые: женитьбу—актъ нравственный, волевой, основанный на взаимности чувствъ брачующихся,—и полученіе мѣста—актъ юридическій, покоящийся на правахъ образованія и иныхъ законосообразныхъ условіяхъ. Закрѣпленіе мѣста за невѣстою какъ бы предполагаетъ, что закрѣпляющая власть знать не хочетъ чувствъ жениха къ невѣстѣ и невѣсты къ жениху: „бери, что даютъ“, пусть это даяніе во всѣхъ отношеніяхъ не благо:—убого, уродливо, глупо, неряшливо, свирѣпо...

Конечно, если вопросъ ставится такою стороною, надо всѣми силами протестовать противъ такой его постановки: дѣло любви и свободы преступно превращать въ подневольное надѣваніе тяжелаго ярма на цѣлую жизнь. Нужно протестовать и въ томъ случаѣ, если претендентъ на мѣсто не отвѣчаетъ условіямъ, которыя законъ и обычай ставятъ замѣстителемъ этого мѣста, если замѣститель не достоинъ мѣста по уму, образованію, поведенію, по лѣтамъ и инымъ уважительнымъ при-

чинамъ. Ясное дѣло, что очень это не великое достоинство искателя мѣста, если онъ только и извѣстенъ тѣмъ, что питаетъ нѣжныя чувства къ невѣстѣ, а невѣста къ нему,—не блистая никакими качествами, нужными для служенія *дѣлу*, для надлежащаго выполненія обязанностей своего званія. Клиръ—не богадѣльня и не исправительное отдѣленіе.

Но какой грѣхъ, что безнравственнаго, если мѣсто будетъ предоставлено достойнѣйшему претенденту, который вмѣстѣ съ тѣмъ вступаетъ въ бракъ не вопреки чувству, не по торгашескимъ расчетамъ, а по влеченію сердца, пользуясь взаимностью со стороны невѣсты? Чаше всего и бываетъ, что сначала избирается путемъ обычнымъ, какъ и всюду на свѣтѣ дѣлается, суженый-ряженный, а уже потомъ, послѣ избранія, вчиняются просьбы о закрѣпленіи мѣста за избранною невѣстою. Кажется, нѣтъ ровно ничего противнаго божескимъ и человѣческимъ законамъ въ такомъ оборотѣ дѣла! Пусть кричатъ на здоровье, кому это не лѣнь дѣлать, что „тутъ пахнетъ кастой“, что архаическій этотъ обычай закрѣпленія мѣстъ—мѣшаетъ вливаться въ организмъ клира новымъ силамъ, выросшимъ и накопленнымъ за оградою этой духовной „касты“.

Не все вѣдь презрѣнно и въ кастахъ. Каста предполагаетъ передачу навыковъ и силъ въ естественной преемственности. А передаются не однѣ дурныя качества, а и хорошія, цѣнныя. Если же кто либо скажетъ, что въ духовенствѣ давно умерли всѣ свѣтлыя стороны, а культивируются только тѣневья, мрачныя, каковыя и передаются по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ—дѣтямъ и внукамъ,—то этому „сказу“ не слѣдуетъ вѣрить. Духовенство, за печальными исключеніями,—всегда было, есть и будетъ цѣнною силою въ исторіи человѣчества. Оно есть воистину рабочій волю, глубоко бороздившій и бороздящій ниву Божію, при скудномъ питаніи, при

неряшливомъ иногда уходѣ за этимъ воломъ со стороны тѣхъ, кому этотъ волъ честно и самоотверженно служилъ и служить. „Свѣтъ разума“ внесенъ въ темноту народную трудами духовенства. Его же трудами этотъ свѣтъ поддерживался и поддерживается до нашихъ дней—среди бурныхъ вѣтровъ, тщетно порывающихся загасить всѣ факелы, которые горятъ въ рукахъ свѣтоносцевъ: вѣдь и наша Русь православная рождала и рождаетъ „учителей чистаго, какъ выражался Пушкинъ, аѳеизма“, съ которыми приходилось и приходится воевать „воинамъ духовнымъ“, изъ нихъ же первые суть духовныя лица. На плечахъ духовенства приносилась на Русь и внѣшняя, матеріальная культура, не противная христіанству. Вспомните хотя бы св. Филиппа съ его Соловецкимъ монастыремъ ¹⁾. Школьное наученіе шло опять таки изъ ограды духовной, изъ хижинъ клириковъ... Всего не перечтешь! Безпристрастный наблюдатель найдетъ, что среди золотниковъ изгари въ клирошанахъ—цѣлыя горы чистаго золота, среди плевеловъ—ворохи пшеницы. Отъ пшеницы—пшеница и родится. Замкнутость сословія, кастичность его, ничего не говорятъ,—повторимъ нашу мысль—объ убожествѣ, мертвенности, параличности цѣлаго сословія. Съ другой стороны, эта кастичность ничуть не мѣшаетъ приливу въ духовенство иносословнаго элемента: милости просимъ! Двери въ клиръ давно открыты для достойнѣйшихъ изъ всякаго сословія. Если же мало избранныхъ идетъ на зовъ, мало желающихъ изъ иносословныхъ послужить Богу и людямъ въ качествѣ клириковъ, то не кастичность съ закрѣпленіемъ мѣсть тутъ виновата. Есть причины попроще, попрозаичнѣе этой архивной передачи „мѣсть съ невѣстами“: не потому не вступаютъ въ клиръ—не клирошане по роду, что имъ не желательно

---

¹⁾ Около монастырей колонизовались цѣлыя волости и города, пустыни цвѣли, яко крины,

жениться на поповнахъ или кутейницахъ, а потому что тяжело ярмо клириковъ, не красна ихъ жизнь — „подачками“, „сборомъ грошей“ за дѣло служенія, среди змѣйнаго шипѣнія недруговъ Христа и его Церкви. Иносословные, какъ видится, охотно шли и идутъ на такія мѣста въ клирѣ, гдѣ есть возможность быть сытымъ, властнымъ, почетнымъ лицомъ. Но такихъ „теплыхъ“ мѣстечекъ—не хватаетъ на всѣхъ претендентовъ. А перспектива—горѣть на свѣщницѣ среди глухихъ и дикихъ весей и градовъ, пасти захудалыхъ овецъ словеснаго стада—не всѣмъ иносословнымъ по сердцу. Вотъ они и киваютъ головами въ сторону невинного тутъ ни на каплю института „слачи мѣсть“... Лукавое киваніе! Имѣйте только призваніе истинное къ пастырству,— стукъ въ двери клира не будетъ напрасенъ: великое множество мѣсть не закрѣпляется ни за какими невѣстами. Дерзайте, и—включатъ васъ въ клиръ съ вашею невѣстою, съ воли взятою. Хватитъ мѣсть всѣмъ! Не будьте же скупы и къ такимъ невѣстамъ, которымъ „представляются мѣста“—ради устройства и этихъ невѣсть и вмѣстѣ съ ними—ихъ кровныхъ родственниковъ. Огромное большинство клириковъ оставляетъ службу—безъ намека на сбереженія, если не считать сбереженіями хозяйство, постройки, инвентарь. Богатыя невѣсты въ духовенствѣ—рѣдкія птицы, только развѣ изъ „гнѣзда“ какого нибудь удачливаго автора ходкихъ учебниковъ по закону Божію, либо изъ родственницъ архіерейскихъ. Обычно, клирики оставляютъ послѣ себя пустые кошело и кубышки, или, что то же, „въ закромахъ—ни зерна, на гумнѣ ни снопа“: кати вездѣ шаромъ—свободно, чисто! Многочадіе—вотъ это почти неизбѣжное наслѣдство у клириковъ. Устройство хотя бы и одной дѣвицы въ многочадной семьѣ—не пустое дѣло, при нашихъ грошевыхъ пенсіяхъ и скудныхъ пособіяхъ изъ благотворительныхъ учреждений, при нашемъ го-

ломъ „бобыльствѣ“, безземели и неимѣни крова по выходѣ заштатъ. Около одной устроенной на насиженомъ мѣстѣ двѣицы проживуть въ лучшихъ условіяхъ и другія неустроенные члены семьи и самъ заштатный клирикъ. Не будетъ въ этомъ случаѣ нужды разорять до основанія съ большими трудами свитое родное гнѣздо: оно перейдетъ въ надежныя, родственныя прежнимъ владѣльцамъ руки и послужитъ на пользу тѣмъ, кто его виль, лелѣялъ. Развѣ преступно такъ думать и дѣйствовать? Великій законникъ М. Филаретъ не могъ примириться съ жестокимъ рѣшеніемъ—всегда, при всякихъ условіяхъ, отклонять просьбы о сдачѣ мѣстъ („Душ. Чт.“ дек. 1907). Его любвеобильное сердце знало истинную цѣну благодѣтельнаго обычая закрѣплять мѣста, при соблюденіи извѣстныхъ условій. Сама жизнь всегда укажетъ желающему тѣму примѣровъ въ подтвержденіе той истины, что не все то плохо, что *кажется* плохимъ—въ старыхъ обычаяхъ.

Либеральная печать на тысячу ладовъ воспѣвала отмену обычая сдавать мѣста. Казалось, кусокъ самого неба свалится въ клиръ, если только сдадутъ въ крѣпкій архивъ на вѣчный покой—эту сдачу мѣстъ. На самомъ дѣлѣ, эта новость была лишь новою каплею дегтя для несладкой, немедовой всегда жизни клириковъ. И наоборотъ. Гдѣ придерживались старины, — тамъ и клирики не огорчались лишнею горечью, и паства не терпѣла ущерба отъ уваженія старины. Да благоволитъ любопытный читатель заглянуть въ чудесную книгу „Записки сельскаго священника“, въ главу книги XLVIII: „передача священническихъ мѣстъ зятьямъ; слово и примѣры въ защиту передачи“. Мы обѣими руками подписываемся подъ апологетикою передачи мѣстъ *достойнѣйшимъ* кандидатамъ. Съ своей стороны позволимъ себѣ дополнить картину нѣсколькими штрихами, взятыми изъ области нашихъ личныхъ наблюдений.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго XIX вѣка одному родственному намъ іерею Костр-ой губерніи не удалось сдать мѣсто родственницѣ его. Получилось такое стеченіе обстоятельствъ: огромный домъ съ многочисленными „службами“—сараемъ, житницей, овиномъ, баней, погребомъ,—крестьянская комиссія, приобрѣтавшая его для новаго іерея, оцѣнила прямо-таки по шемакински: въ полтораста рубликовъ вмѣсто тысячъ! Пришлось уступить, такъ какъ при упрямствѣ пришлось бы „сносить“ домъ къ опредѣленному сроку. А снести значило разобрать домъ на дрова. На дрова же пришлось бы рубить и фруктовыя деревья, бережно выращенныя ¹⁾. Скажутъ, пожалуй: „не грѣхъ и для чужого сдѣлать доброе дѣло“.

— Не грѣхъ-то не грѣхъ, да не спасеніе, что *своимъ-то* не пришлось воспользоваться въ полной мѣрѣ добромъ отъ родного лица. Благотвореніе имѣетъ свою особую систему.

Другой примѣръ въ обратномъ смыслѣ. Умеръ мой родственникъ въ глуши, въ селѣ, которое достойно именуется „залѣсьемъ“, ибо стоитъ среди дремучихъ лѣсовъ съ медвѣдями и волками, вдали отъ свѣтлыхъ культурныхъ центровъ. Послѣ покойнаго осталось благоустроенное хозяйство и домъ и, конечно, большая семья изъ вдовы и четырехъ дочерей въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ и ниже. Добрый владыка закрѣпилъ мѣсто за старшею дочерью покойнаго. И вышло прекрасное во всѣхъ смыслахъ дѣло: молодая чета зажила въ добромъ согласіи. Батюшка энергично повелѣ пастырское дѣланіе, улучшилъ хозяйство, приложилъ сердечныя заботы о сиротахъ: кормилъ, поилъ, училъ, выдавалъ замужъ. Чего лучше! А перейди это мѣсто къ чужому,—все хозяйство рухнуло бы, вся подвижность, всѣ постройки

---

¹⁾ За безцѣнокъ пошло и другое добро — лошади, коровы, овцы, птичье царство. Явленіе заурядное!

ушли бы въ чужія руки и, конечно, за безцѣнокъ. Осиротѣвшая семья потеряла бы родной уголь. Некому было бы позаботиться о судьбѣ ея съ такою же рачительностью, съ какою заботится зять, получившій мѣсто съ невѣстою. Какіе въ глуши „пѣстуны?“

Въ городахъ, даже въ столицѣ, весьма не сладко бываетъ инымъ осиротѣлымъ семьямъ отъ суроваго примѣненія закона о несдачѣ мѣстъ. Переселеніе на новыя квартиры вызываетъ и здѣсь нужду въ продажѣ за безцѣнокъ всей движимости, обстановки. Школьный вопросъ встаетъ такъ же ребромъ: не вездѣ есть школы, въ которыхъ могли бы доучиться начавшія ученіе дѣти клириковъ, послѣ перемѣщенія семьи на новыя мѣста.

Пересаживаніе заштатныхъ и семей ихъ на новыя мѣста ведетъ къ разрыву съ людьми, къ которымъ они привыкли, привязались узами дружбы и добраго сосѣдства. Не вдругъ, а годами наживается „другъ вѣренъ“. Надо, по пословицѣ, пудъ соли съѣсть съ человекомъ, чтобы явилась возможность зачислить его въ категорію испытаннаго друга, на котораго можно понадеваться, какъ на каменную стѣну. Гдѣ уже заштатному, измотанному жизнію, на закатѣ дней думать о завязываніи новыхъ связей, о пріобрѣтеніи новыхъ друзей, когда сумерки его жизни полны трудностей и болѣзней. Въ эгоистическомъ мірѣ всегда немного милосердыхъ самарянъ, готовыхъ на услуги немощнымъ страдалальцамъ. Не по этой ли причинѣ—между прочимъ—заштатные старички, оторванные отъ службы и отъ родныхъ имъ мѣстъ, быстро хирѣютъ въ новой обстановкѣ среди холодныхъ незнакомцевъ. А будь они оставлены на насиженныхъ мѣстахъ, въ кругу родной семьи,—они находили бы высокую цѣль ихъ угасающей жизни—въ сильной помощи замѣнившимъ ихъ новичкамъ—опытомъ жизни, знаніемъ мѣстныхъ нуждъ и условій. Новичкамъ не было бы нужды всякое дѣло

начинать съ азовъ и вести его новыми методами, а лишь *продолжать* его въ добромъ направленіи бывшихъ до нихъ дѣятелей. Не ничтожная вещь — новому пастырю получать справки о людяхъ и дѣлахъ его паствы не со стороны, не отъ чужихъ людей, а отъ дѣятеля, только что сошедшаго со сцены и связаннаго съ новымъ дѣтелемъ узами родства. Чужіе совѣтчики не всегда подъ рукой, да и по существу дѣла они не могутъ принимать близко къ сердцу чужое дѣло, а свой своему—поневолѣ другъ! Чужой не всегда знаетъ *традиціи* другого прихода и легко можетъ дать совѣтъ, разрушающій эти традиціи, что не всегда полезно для мирной приходской жизни. Совершенно вѣрно замѣчаетъ въ „Душепол. Чтеніи“ пр. С. М., что „сами прихожане, видя у себя *наслѣдственный родъ* служащихъ у нихъ членовъ причта, невольно сродняются съ ними, и такимъ образомъ легче водворяются въ приходѣ миръ и взаимность“ (Цитов. книга). Можно вспомнить здѣсь ветхозавѣтный порядокъ замѣщенія мѣстъ первосвященника, священниковъ и левитовъ.

Наслѣдственность этихъ мѣстъ узаконена въ силу того, думать надо, принципа, что такимъ путемъ являлась возможность передать вмѣстѣ съ молокомъ матери все накопленное богатство навыковъ и силъ, потребныхъ священнымъ лицамъ. Не боясь упрека въ дарвинизмѣ, можно сказать, что тутъ давалась должная цѣна естественному отбору или подбору. Ничего худого для дѣла не было въ такомъ порядкѣ. Не грѣхъ и теперь почитать уваженіемъ добрые старые нравы, цѣнившіе наслѣдственность.

„Поступленіе въ домъ“ освобождало бы новаго клирика отъ тяжелой обузы или, точнѣе сказать, отъ печальной необходимости посвящать свои лучшіе годы, когда душа полна свѣжихъ силъ, свѣтлыхъ идеаловъ, на прозаическое витѣ гнѣзда на новомъ мѣстѣ. Далекое

не вездѣ и теперъ еще—готовыя квартиры для клириковъ. Великому ихъ множеству приходилось и приходится мыкаться долго по чужимъ угламъ либо по церковнымъ сторожкамъ, иногда — нанимать квартиры въ селеніяхъ, далеко лежащихъ отъ храма. Нужда заставить тутъ подумать и о томъ, какъ бы *настричь волны* со словесныхъ овецъ, дабы зажить пастырю *своимъ* домомъ. Православный пастырь не одинокъ, какъ католическій ксендзь: у него жена и дѣти. Вопросъ о мздѣ, о платѣ за дѣло служенія для него вопросъ острый, сложный, трудный, ему приходится тутъ плавать между своего рода Сциллою и Харибдой, примирять обязанность попеченія о присныхъ съ обязанностями „туне давать то, что туне ему самому дано“. Въ наши дни вопросъ о платѣ за требы, о добротныхъ даяніяхъ за исправленную клиромъ службу у прихожанъ обостряется до едва мыслимыхъ предѣловъ: деревенскіе финансисты, не краснѣя, умудряются составлять „таксы за требы“ — съ микроскопическими цѣнами! Приходилось читать, что въ иныхъ приходяхъ таксировали крестины въ пятакъ, свадьбу—въ четвертакъ. И это для „попа“, у котораго, по дикой поговоркѣ, будто бы „глаза завидуши, руки загребуши“. Немного нагребешь на такихъ, съ позволенія сказать, голыхъ „оазисахъ!“ Вотъ тутъ-то и оказали-бы дорогую услугу—сбереженія стариковъ: новички избѣжали-бы, при этихъ сбереженіяхъ, очень грустной необходимости видѣть въ приходяхъ прежде всего „питательные пункты“ для пастыря и его семьи, и направили бы весь свой неизрасходованный идеализмъ на улучшеніе духовнаго питанія паствы, на пріисканіе тучныхъ пажитей для словесныхъ овецъ Христова стада. Великое дѣло, если пастырь идетъ путемъ требы не въ кошелекъ прихожанина, а въ его душу, если онъ къ даянію невещественному имѣетъ возможность прибавить для бѣдноты приходской даяніе тлѣнное, хлѣбъ насущ-

ный... Сектанты отлично понимаютъ, что всегда „блаженнѣе даяти, нежели прїимати“: они осыпаютъ своихъ прозелитовъ благами міра сего. Потому тамъ наставники, начетчики и въ чести, что они независимы на каждомъ шагу отъ милости и благоволенія поучаемыхъ. Надо всемѣрно стараться, чтобы и православные пастыри могли исполнять любезную ихъ сердцу заповѣдь о даяніи болѣе блаженномъ, чѣмъ взиманіе. Закрѣпленіе мѣсть есть одна изъ мѣръ къ удобному достиженію этой цѣли. Поэтому мы еще разъ благословляемъ эту мѣру.

Прот. Н. Дроздовъ.

Іона въ Фарсисъ побѣже.

Въ бібліографической замѣткѣ на книжку Гладкова (Извѣст. №№ 18—19) прот. Дроздовъ справедливо указываетъ въ числѣ недостатковъ нашихъ учебниковъ по Закону Божію то обычное явленіе, что авторы растворяютъ, такъ сказать, библейскій рассказъ своими домыслами. И правда, рѣдко въ учебникахъ не натолкнешься на такія догадки и объясненія, которыя совершенно произвольно навязываются священнымъ писателямъ. Не чуждъ подобныхъ ошибокъ, какъ отмѣчаетъ рецензентъ, и разбираемый въ замѣткѣ учебникъ. Но вотъ что любопытно. Почтенный критикъ, обличая автора учебника, самъ допустилъ тотъ-же lapsus: исправляя ошибку, сдѣлалъ другую взамѣнъ ея. „Пророкъ Іона не пошелъ въ Ниневію потому будто бы, что боялся идти на вѣрную смерть“... цитируетъ онъ Гладкова, вставляя свое сомнѣніе. Но — продолжаетъ онъ — „св. Андрей Критскій въ канонѣ своемъ иначе объясняетъ бѣгство Іоны: Іона въ Фарсисъ побѣже, проразумѣвъ обращеніе Ниневитяновъ. Не страхъ смерти удерживаетъ

валъ пророка, а прямо таки нежеланіе его видѣть милосердіе Божіе къ нелюбезному сердцу пророка народу". Такая поправка требуетъ двойного „будто бы“. Избави Богъ исправлять посторонній Библии домысль автора такимъ-же, только своего издѣлія. Ссылка въ данномъ случаѣ на канонъ Андрея Критскаго есть навязываніе не только Библии, но и ея толкователю—св. отцу—своихъ мыслей. Вотъ какъ говорится у св. Андрея: „Іона въ Өарсисъ побѣже, проразумѣвъ обращеніе ниневитяновъ, разумѣ бо яко пророкъ Божіе благоутробіе: тѣмже ревноваше пророчеству не солгатися“ (8 пѣснь, 10 троп.). Гдѣ же тутъ, „прямо-таки нежеланіе видѣть милосердіе Божіе къ нелюбезному сердцу пророка народу?“ Іона пророчески предвидитъ Божье благоутробіе къ Ниневитянамъ и ревнуетъ о своемъ пророчествѣ, что оно такимъ образомъ можетъ явиться *яко лжа*,—оно *должно не исполниться*. Обуреваемый этими-то сомнѣніями немощной своей совѣсти, что долженъ предвозвѣщать о погибели Ниневіи, а будетъ съ ней совѣмъ наоборотъ,—онъ и въ Өарсисъ побѣже...

Такъ легко, значить, впасть въ вольность при передачѣ и объясненіи библейскихъ фактовъ. Очевидно отсюда, составить учебникъ священной исторіи дѣло очень не легкое. Потому что при наличности ихъ въ такомъ количествѣ, что „звѣздъ на небѣ едва ли не меньше, чѣмъ этого товара на книжномъ рынкѣ“, какъ выражается о. Дроздовъ,—всеже ощущается нужда въ новыхъ и лучшихъ руководствахъ. Но очевидно и то, что удовлетворительнымъ можетъ быть тотъ учебникъ, который предложитъ библейское повѣствованіе съ нужными поясненіями въ точномъ согласіи съ буквой и духомъ Св. Писанія и церковнаго его толкованія. Требуется богатая эрудиція отъ автора руководства по ветхозав. исторіи.

Свящ. А. Виноградовъ.

Памятники Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Это очень странно, удивительно и непростительно!

Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ,—первые наши „настоящіе“ духовные композиторы, творенія которыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ заставляли и заставляютъ благоговѣнно трепетать сердца русскихъ православныхъ людей, музыкальныя мысли которыхъ такъ ярко и талантливо иллюстрируютъ тексты нашихъ молитвословій—не заслужили сколько нибудь приличныхъ надгробныхъ памятниковъ!

Невѣроятно, но это такъ, къ несчастью такъ.

Бортнянскій скончался въ 1825 году, а на могилѣ его (на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ) и по днесь красуется убогій памятникъ, сооруженный „скорбящей женой его“ въ 1826 г.

Турчаниновъ умеръ, въ 1856 г., а на могилѣ его (на Больше-Охтенскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ) тотъ же памятникъ-развалина, который былъ поставленъ ему сейчасъ-же послѣ смерти его родственниками.

Могилы Львова я не видалъ (умеръ въ 1870 г., похороненъ въ имѣніи дочери, близъ Ковно), но мнѣ передавали, что и его памятникъ нисколько не лучше памятниковъ Бортнянскаго и Турчанинова.

Какъ это больно, грустно и обидно!

Поразительнѣе всего то, что поставить памятники упомянутымъ духовнымъ композиторамъ никогда не представляло особенныхъ трудностей: во-первыхъ—не Богъ вѣсть, какая большая сумма на это потребовалась бы, во-вторыхъ—въ Россіи такая необъятная масса поклонниковъ и почитателей этихъ пѣснопѣвцевъ, что собрать среди нихъ необходимую сумму было бы очень легко, и въ третьихъ—постановка памятниковъ духовнымъ композиторамъ путемъ сбора пожертвованій не только не встрѣтила-бы препятствій со стороны правительства, но (я въ этомъ увѣренъ) оно пошло-бы навстрѣчу этому симпатичному, со всякихъ точекъ зрѣнія, дѣлу.

И приходится въ миллионный разъ винить нашу косность, лѣнь и отсутствіе инициативы...

Но я пишу эти строки не для того, чтобы когонибудь укорить и пристыдить.

Я хочу сказать вотъ что:

Пора русскому народу поставить надгробные памятники своимъ первымъ тремъ духовнымъ композиторамъ: Бортнянскому, Турчанинову и Львову!

Этимъ, разумѣется, я хочу сказать не то, что имъ слѣдуетъ поставить *только* надгробные памятники. О, совсѣмъ нѣтъ! Я очень хотѣлъ-бы, чтобы имъ воздвигнули памятники на площадяхъ или въ другихъ многолюдныхъ мѣстахъ, хотя-бы подобно тому, какъ поставлены памятники-бюсты Лермонтову, Жуковскому, Гоголю, Глинкѣ и даже путешественнику Пржевальскому (!) въ Александровскомъ саду въ Петербургѣ.

Но на первыхъ порахъ, не откладывая въ долгій ящикъ, слѣдуетъ поставить имъ хорошіе *надгробные* памятники.

Для этого, по моему мнѣнію, нужно сдѣлать слѣдующее:

Соорганизоваться нѣсколькимъ выдающимся церковно-пѣвческимъ дѣятелямъ въ комитетъ и войти съ ходатайствомъ куда слѣдуетъ о дозволеніи открыть всероссійскій сборъ пожертвованій на надгробные памятники: Бортнянскому, Турчанинову и Львову. Вмѣстѣ съ тѣмъ (или смотря по обстоятельствамъ—по полученіи разрѣшенія) объявить конкурсъ на проекты этихъ памятниковъ (я убѣжденъ, что въ этомъ конкурсѣ примутъ участіе лучшіе русскіе скульпторы).

Комитетъ долженъ озаботиться, чтобы памятники были-бы поставлены какъ можно скорѣе (черезъ 2—3 года, тянуть долго нечего).

Вотъ и все (разумѣется, въ главныхъ чертахъ).

Не правда-ли, читатель, какъ это просто, и если кто-нибудь позаботился-бы объ этомъ раньше, то могилы духовныхъ композиторовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, давно украсились-бы прекрасными памятниками.

Мнѣ кажется, что въ успѣхѣ сбора пожертвованій сомнѣваться нечего: какой регентъ не дастъ на это дѣло своей лепты, какой священникъ или діаконъ откажется пожертвовать четвертакъ или полтинникъ?

А любители духовнаго пѣнія? Вѣдь, ихъ такъ много въ Россіи.

Наконецъ, поддержать монастыри, церкви, церковно-пѣвческія общества, сборы съ духовныхъ концертовъ, которые можно дать во многихъ городахъ съ этой цѣлью.

Если найдутся люди, которые скажутъ, что затѣя эта въ настоящій моментъ несвоевременна, то я позволю себѣ сказать имъ, что это неправда. Постановка памятниковъ выдающимся людямъ всегда своевременна, и даже больше: въ наше время шатанія умовъ, нѣкотораго упадка религіозности—*въ высшей степени своевременно* чествовать память людей, отдавшихъ всю свою жизнь *церковному пѣнію*.

Я крѣпко стою за мысль *теперь же* приступить къ дѣлу.

* * *

Дорогіе читатели! Мысль о постановкѣ памятниковъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову возникла у меня уже давно. Она все время меня не оставляла, и я теперь рѣшился высказать ее вслухъ, печатно. Я настолько сжился съ этою мыслью, что если-бы она по какимъ-либо причинамъ не осуществилась, то я почелъ-бы себя глубоко несчастнымъ.

Это заставляетъ меня не ограничиться однимъ изложеніемъ здѣсь моего проекта, а пойти дальше: активно начать дѣйствовать для осуществленія его, *облечь этотъ проектъ въ кровь и плоть*.

Позволяю себѣ думать, что моя церковно-пѣвческая дѣятельность и то обстоятельство, что я состою редакторомъ распространеннѣйшаго въ Россіи музыкальнаго журнала, посвящающаго значительную часть своихъ статей и нотъ духовному пѣнію, даютъ мнѣ право на это.

Итакъ, я начну дѣйствовать.

Я возьму на себя инициативу предложить нѣкоторымъ (выдающимся) церковно-пѣвческимъ дѣятелямъ (композиторамъ, регентамъ и т. д.) принять участіе въ „Комитетѣ для постановки памятниковъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову“. Когда комитетъ соорганизуется (думаю, что это будетъ осенью, теперь всѣ въ раз-

вздѣ, отдыхаютъ) онъ и выработаетъ себѣ программу дѣйствій ¹⁾).

Льшу себя надеждой, что лица, къ которымъ я обращусь, пойдутъ на встрѣчу моей идеѣ.

О составѣ комитета и обо всемъ. касающемся его читатели наши будутъ немедленно оповѣщаемы.

* * *

Такъ какъ это дѣло очень серьезное, то я покорнѣйше прошу нашихъ читателей высказаться по поводу моей идеи. Всякое указаніе будетъ для меня цѣнно: одинъ умъ хорошо, а много умовъ—еще лучше. Если кто захочетъ высказаться въ журналѣ—милости просимъ (только не очень большія статьи). Освѣтите дѣло со всѣхъ сторонъ. Прямо скажу—поддержимте дорогое для насъ всѣхъ дѣло: увѣковѣченіе памяти, Бортнянскаго, Турчанинова и Львова.

Михаилъ Гольтисонъ.

---

¹⁾ Я не предрѣшаю дѣйствій комитета. Очень возможно, что онъ не остановится на надгробныхъ памятникахъ, а прямо начнетъ хлопотать о постановкѣ памятниковъ вышеупомянутымъ тремъ композиторамъ на площадяхъ и т. п. Можетъ быть, комитетъ приступитъ къ организаціи музеевъ, школъ ихъ имени (это было бы очень хорошо) и т. д.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ.*

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.